

Отсроченное письмо

*Письма пишут разные –
Слезные, болезненные...
Иногда прекрасные,
Чаще – бесполезные.
Константин Симонов*

Людмила вовремя подсуетилась и, благодаря записи в метрическом свидетельстве Даши, что ее отец еврей, эмигрировала с дочерью и мужем в Германию. Николай Партридж специально приехал в Штутгарт, где они жили, чтобы вручить Даше к 15-летию со дня рождения письмо, оставленное Михаилом перед его гибелью. В Международной антитеррористической коалиции считалось, что гибель Майкла Гуревича – трагическая случайность, и только Николай, благодаря наличию тайного письма к дочери Михаила, подозревал, что это было самоубийство. Впрочем, он никому об этом не сказал. Просто поставил портрет Михаила на комод, когда переехал с женой на Аляску.

У Людмилы хватило такта не стоять над душой дочери, когда она ушла в свою комнату и распечатала конверт.

«Дорогая дочурка!

Я надеюсь, что это письмо попадет тебе в руки тогда, когда ты сможешь осмысленно оценить события и понять мою роль в том, что произошло в мире, благодаря моему невольному участию. Что бы тебе не говорили обо мне, как бы не валили на меня вину за гибель людей, за приход к власти нового тирана, повесившего над человечеством Дамоклов меч жесточайшего оружия, не верь этому. Я виновен только перед тобой, единственным дорогим мне существом, что не смог раньше, и не могу теперь быть с тобой вместе.

Так случилось, что мне удалось не только расшифровать сожженные рукописи Альберта Эйнштейна, но и практически завершить разработку обнаруженного им способа воздействия электромагнитных высокочастотных излучений. Так получилось, что это сделал я, но очевидно, что и без меня это было бы сделано. Создание оружия массового уничтожения, и гибель людей от этого оружия, по-видимому, заложена в ментальности человечества, и это не может перебороть никакой отдельный человек, даже Эйнштейн, а тем более я или кто-то другой.

Справедливость требует казни главного виновника – и этот виновник я, твой сумасбродный отец. Я должен принять смерть вместе с теми, справедливо или несправедливо осужденными на казнь, тем способом, который я сам себе выбрал по праву приговоренного.

Ты должна знать, что это решение я принимаю еще и потому, что одновременно приговорен еще и Российскими спецслужбами, и не желаю принимать смерть их гнусными методами.

Ты должна знать, что я принимаю это решение в связи с крахом своих иллюзий в области морали и научной добропорядочности. Я также должен признаться тебе, что разочаровался в своей любви к женщине, которая, как оказалось, любит меня за деньги, правда не за мои, а, как принято говорить в Америке, «за деньги налогоплательщиков», которые платит ей ФБР.

Я желаю тебе счастья, любви, здоровья. Смотри, не влюбись в физика: Физики не шутят.

Обнимаю, твой отец Михаил Гуревич».